

НЕТ ПОЗНАНИЯ БЕЗ СРАВНЕНИЯ

Ирина Кобякова, заведующий кафедрой, кандидат филологических наук,
доцент

Светлана Швачко, профессор, доктор филологических наук, профессор

Сумской государственной университет, Украина

Участник первенства: Национальное первенство по научной аналитике -
"Украина"

Открытое Европейско-Азиатское первенство по научной аналитике

УДК 811.16

Данная статья посвящена проблеме статуса терминологии в ракурсе языковой картины мира. Актуальность темы объективируется возрастающим интересом современных ученых к эпидигматическим свойствам, структурно-семантическим девиациям терминологических единиц, с одной стороны, и наличием теоретических лакун относительно критериев классификации метазнаков, с другой. Общеизвестно, что в науке требуется наличие триады объектов исследования, их методов и терминологического аппарата. В переводческой парадигме действующими являются номинации эквивалентный, конгруэнтный, точный и адекватный переводы. В когнитивной деятельности точный перевод меняет свои параметры и его лингвокогнитивный образ представлен гетерогенно в языках. В переводческой практике осуществляется принцип Tertium Comparationis. Поверхностные структуры транслата не являются идентичными, точными. Глубинные структуры оязыковываются по имманентным законам коррелируемых языков. В переводческой практике реализуется адекватная передача смысла. Лексико-семантические девиации осуществляются по дизайну конкретного языка. Наличие семантических или прагматических модусов выступает в качестве объективного критерия состоявшегося перевода. Соображения, высказанные в статье, открыты для дальнейшего научного обсуждения.

Ключевые слова: терминология, метазнаки, перевод, художественный дискурс.

The article in question deals with the authors' consideration on the issue of metasigns in the scientific picture of the world, in the domain of terminology. Topicality is determined by the increased attention of linguists to the epideigmatic problems, structural semantic deviations of terms, generally, and lacuna places on the criteria of their taxonomy, in particular. Each science badly needs objects of investigation, alongside with proper methods and its basic metasigns. There work exact, adequate, congruent, equivalent terms in the scientific literature. The empiric material has been extracted from the lexicological definitions and examples from English literary discourse. Applied methods (definitive, componential and discursive) alongside with thesauri of scientists make the facts of our investigation and prove validity of adequate translation. Thus, the translation process works by the principle of Tertium Comparationis. Outer structures of co-related translation units differ in their presentation. Inner structures differ semantically / pragmatically. Tautology, exactness do not work herein due to the convergence of semantic and lexical designs of units involved in translation.

The ideas touched upon in this paper are open to further scientific discussions.

Keywords: *terminology, metasigns, translation, literary discourse.*

Материалом исследования служили аутентичные лексикографические источники, научные исследования, а также иллюстративный материал англоязычного художественного дискурса. Цель данной работы – рассмотреть проблемы полимодальности, полифункциональности, полиаспектности перевода на языковой и речевой полифонии категории точности. Объект исследования представлен корпусом переводческих доминантных терминов; предметом исследования является их валидность в научной метасистеме.

Переводоведение – молодая интенсивно развивающаяся наука с присущими ей объектами (номинативными и коммуникативными единицами), критериями оценивания результатов переводческой деятельности, методами и терминологическим аппаратом. В научном мире вопрос «быть или не быть» переводу снят с обсуждения. Актуальными остаются вопросы совершенствования перевода, выбора терминов, разработки принципов научной картины феномена.

Точный перевод (подстрочный, слово в слово, буквальный) не всегда может сохранить смысл оригинала, о чем свидетельствует

дескриптивная подача коррелируемых ситуаций. Например, С. Маршак не стремился к буквальной точности переводов, а передавал внутренне обаяние подлинника [4]. Термин «точность перевода» не пользуется «былым уважением». В. Г. Белинский отдавал данному термину предпочтение как таковому, что предполагает сохранение в переводе художественного достоинства оригинала [1]. Статус термина все больше эмпатируется в научных исследованиях современных лингвистов. Соотнесенность терминов с языком и терминологией объективирует их статус «слуги двух господ». Маркеры терминологичности верифицируются в парадигме требований системности, точности, однозначности, десинонимичности и деэмоциональности. Требование точности по-разному актуализируется в гетерогенных терминосистемах. Так точность числительных («абсолютных терминов» по утверждению А. Е. Супруна) объективируется формулой их бытия: $Ч_n = Ч_{n-1} + 1$. Ср. ($9 = 8 + 1$, $7 = 6 + 1$). Самые точные в языке номинации числа открыты семантической девиации. При этом точность в лексикографических дефинициях определяется как высокая степень строгости, полноты, правильности в расчетах, измерениях, вычислениях. Точный – строго, не приблизительно измеренный, вычисленный, максимально приближенный в своем числовом выражении к объективным данным (противополож. – *приблизительный*) [5].

Для параметризации понятия *точность* обратимся к формализации номинаций *exact* в словаре OED, включив в эксперимент следующие этапы: 1) на первом этапе выписываются аллонимы слова *exactness*; 2) на втором этапе – аллонимы каждого аллонима слова *exactness*; 3) на третьем этапе эта процедура повторяется с каждым появляющимся аллонимом; 4) в дальнейшем аллонимы принимаются за семантические множители, 5) составляется конечный список слов и их семантических множителей; 6) вычисляется семантическая дистанция между словами *exact* и его аллонимами.

I этап: Exact – strictness, accuracy, precision, regularity, punctuality (5 + 1),

- Strictness – accuracy, precision (2 + 1),
- Accuracy – precision, exactness, correctness (3 + 1),
- Precision – exactness, definiteness, distinctness, accuracy (4 + 1),
- Punctuality – exactness, accuracy, precision, regularity, minuteness (5 + 1).

II этап: Correctness – true, accurate (2 + 1),

- Definiteness – precision, distinctive (2 + 1),
- Minuteness – exact (1 + 1),
- Distinctness – fixed, determinate (2 + 1)

III этап: Fixed – fixed (1),

- Determinate – fixed (1 + 1),
- True – accurate, not false (2 + 1).

Exact получает объяснение посредством целого списка слов, реализующих одноименную сему. В списке слов аллонимы *adequate, equivalent* не встречаются. Семантическую дистанцию между базовым словом и его аллонимами уточняем по формуле $D = 1 - 2q/(A + B)$, в которой q – общие семантические множители слов, а $(A + B)$ – сумма значений сравниваемых единиц; количество значений указывается в скобках к каждому анализируемому слову.

В число аллонимов включаем компонент самоназывания.

Визуально семантическая дистанция рассматриваемых слов представлена в таблице 1:

Таблица 1.

Семантические схождения и расхождения слов, соотнесенных с понятием «точность»

Семантические множители	exact	punctuality	strictness	accuracy	precision	minuteness	definiteness	regularity	correctness	distinctness	fixation	determination
Аллонимы слова <i>Exact</i>												
Exact	+	+	+	+	+			+				
Punctuality	+	+		+	+	+		+				
Strictness			+	+	+							

Accuracy	+			+	+				+			
Precision	+			+	+		+			+		
Minuteness	+					+						
Definiteness					+		+			+		
Correctness				+					+	+		+
True				+					+			
Distinctness										+	+	+
Fixed											+	
Determinate											+	+

Семантическая дистанция аллонимов термина *exact*

0	0,16	0,3	0,4	0,7	0,8	1,0
	punctuality	strictness	accuracy precision	minuteness, true, definiteness	correctness	distinctness fixed, determinate

Теоретическое обоснование выбора метазнаков – одна из нелегких задач переводоведения. Буквальная точность перевода подчас приводит к полному искажению подлинника. Как вторичное образование метазнак ТОЧНОСТЬ имеет разное толкование в научной картине мира. Наше познание не является зеркальным, абсолютно приближенным к реальному миру, о чем свидетельствует его вербализация в русле приблизительности и индефинитности. Языковые знаки выступают вторичными единицами по отношению к познаваемым объектам. Об относительном характере отражения свидетельствует наличие корпуса вербализаторов – интенсификаторов и аппроксиматоров. В модусе языка числительные – самые чистые и точные термины. Они отвечают критериям, выдвигаемым к статусу терминологических единиц. В модусе речи и речевой деятельности их поведение свидетельствует о статусе «слуги двух господ» – языка как системы и терминологии как его подсистемы. В художественном дискурсе 10 % нумеральных словосочетаний реализуются как вербализаторы неточного (приблизительного или размытого) количества. В этом статусе для числительных значимыми являются малый синтаксис и текстовая сопряженность. Действие закона избыточности срабатывает в паттернах с интенсификаторами-спецификаторами, которые находятся в препозиции или постпозиции к нумеральным сочетаниям. В функции аппроксиматоров употребляются

наречия (43%), прилагательные (37%), указательные местоимения (17,3%) и словосочетания (2,7%). Помощь для реализации приблизительности оказывается монолексемными и полилексемными единицами. Детерминологизация числительного как термина (потеря точного значения) начинается в условия свободного синтаксического словосочетания и продолжает реализовываться на фразеологических просторах (см. Таблицу 2).

Таблица 2.

Средства выражения неточного числа в англоязычном дискурсе

№ п/п	Модели нумеральных сочетаний	Интервал вариации	Примеры
1.	SpNumN	$63,8 \pm 4,004$	twenty odd miles; perhaps twenty years
2.	Num ₁ Num ₂ N	$21,4 \pm 3,6$	two-three hours
3.	NNum	$4,2 \pm 0,3$	a day or two; a mile or two
4.	prNumN	$4,8 \pm 0,24$	a little after five o'clock
5.	(NumN) inter.	$3,4 \pm 1,2$	Say, around three o'clock? You can stand six months?
6.	(NumN)negat.	$1,1 \pm 0,2$	I had not lived there six months
7.	(NumN) phr.	$1,2 \pm 0,25$	to say a thousand kisses; a stitch in time saves nine

В малом синтаксисе точность семантизируется при условии, когда спецификатор не размывает числовую точность нумерального слова, когда последнее верно своей однозначности, а детерминируемые денотаты соотносятся с реальным миром. Спецификаторы в роли интенсификаторов выступают избыточным средством точности, в функции экспрессива, объективирующего правомочность числового вербализатора. Свидетельством функции аппроксимации служит корпус языковых единиц художественного дискурса. В модусе языка, речи и речевой деятельности точность числительных представлена по-разному, что объективируется их семантической девиацией, тенденцией к деквантификации (потери точности) и десемантизации (семантическое опустошение). Прагматическая наполняемость числительных проявляется при их небуквальном узусе. Фразеологическим единицам с

числительным – ФЕ(ч) присуще явление семантической девиации: сначала деквантификации, затем – опустошенности. На фразеологических просторах ФЕ(ч) оязыковляют понятия «много», «мало», оценку (в основном качественную) и, наконец, – семантические лакуны. Фразеологические единицы с числительным как секундарные конструкции репрезентируют семантико-структурные отклонения от исходных словосочетаний. Исследование поверхностных и глубинных структур ФЕ(ч) является весьма валоративным в русле действенности человеческого фактора, а также – поляризации дихотомий – противопоставлений полилексемных ФЕ(ч) по отношению к исходным единицам национального шарма [5]. ФЕ(ч) присущи стабильность, семиотическая значимость, открытость процессов дивергенции и конвергенции. ФЕ(ч) «излучают» национальная маркированность и этнический шарм. Ср. амер.: *the old thirteen* «старый государственный флаг США», *two bits* «монета в 25 центов», *a long bit* «монета в 15 центов», *a short bit* «монета в 10 центов». Поверхностные структуры ФЕ(ч) открыты процессу замещения, что объективируется наличием синонимических номинаций. Ср.: англ. *One today is worth two tomorrow; Never do tomorrow what you can do today;* – русс. *Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня.* ФЕ(ч) образуют сектор вторичных номинаций, коррелируют с коннотативной лексикой, оязыковляют этношарм языка. Семантическое наполнение полилексемных единиц при этом сохраняет когнитивный опыт. Исходные нумеральные словосочетания лексикализируются во вторичные конструкции, у которых количественное наполнение уступает качественному или опустошается. Подобные семантические девиации присущи и другим ФЕ. Ср. русс. *взвесить доводы, ноль внимания, фунт презрения, размер морального ущерба;* англ. *bushels of girls, tons of pirates, ells of sleep, pounds of pardons.* Квантитативность денумеративов семантизируется в русле точных (*twice, once, thrice, twofold*), приблизительных (*hundredsome, fortyish, a something twenty*) и размытых параметров (*mileage, acreage*). Предметность денумеративов имеет морфологическое разнообразие, разный частеречный характер (*someone, none, a twentyish*). Особое внимание вызывают вопросы параллельного обозначения числа как в языке, так и в речи. К языковым канонизированным единицам относятся счетные слова типа англ. *score, brace, pair, dozen.* Речевые единицы с имплицитной или эксплицитной семами числа представляют исследовательскую лакуну, достойную внимания лингвистов. Релевантным представляется пример особого авторского счета:

- *Сидят чудища кругом,*
- *Один в рогах с собачьей мордой,*
- *Другой – с петушьей головой,*
- *Здесь ведьма с козьей бородой,*
- *Тут остов чопорный и гордый,*
- *Там – карла с хвостиком, а вот –*
- *Полужуравль и полукот (А.С. Пушкин).*

Стремительное развитие когнитивной лингвистики и концептуальных исследований стимулирует углубленное теоретическое обоснование метазнаков, требующих объективной верификации и толкования. Термины *exact*, *adequate* не имеют однозначного толкования: они или взаимозаменяются, или синонимизируются, или дистанцируются. При анализе средств выражения результатов познания большое значение приобретает вопрос раскрытия сущностных свойств понятия «точность», определения его параметров, сопричастности с понятием «адекватность» [7]. В работе исследуется семантический объем метазнаков *exact*, *adequate*, *equivalent* в англоязычной терминосистеме, формализация их семантики с целью объективации выбора соответственных знаков категоризации. В понятия «точного», «адекватного» вкладывается разный смысл. В 17 веке схоласты *адекватный* соотносили с неточно познанным. В современных словарях «адекватное» эксплицируется как результат познания, предполагающего отражение фрагментов объективной действительности. Ср. лат. *adaequatus* «приравненный», «равный», «верно отражающий», «вполне соответствующий». Точный – строго, не приблизительно измеренный, вычисленный, максимально приближенный в своем числовом выражении к объективным данным (противополож. – *приблизительный*), устанавливающих объективное число, количество чего-либо. В современной терминологии ученые предпочитают слово *adequate* его синонимы *equivalent*, *congruent*, *correspondent*, что объективируется формализацией их семантической наполняемости. Для разгадки феномена интерлингвальной и интралингвальной конгруэнтности значимой представляется ссылка на гиперогипонимические аллонимы, параметрические валоративы *congruent*, *equivalent*, *adequate*, у формализации которых используется формула семантической дистанции

рассматриваемых метазнаков. См. матрицусемантической дистанции указанных валоративов (таблица 3).

Таблица 3.

**Семантическая дистанция
метазнаков *adequate, equivalent, congruent***

adequate	equivalent	congruent
1. equal 2. sufficient for special requirement	1. equal 2. equivalent in something	1. equal 2. corresponding 3. coinciding

Значение «*equal*» реализуется во всех отмеченных терминах: q=1, скалярная близость этих терминов очевидна.

$$D(\text{adequate} :: \text{equal}) = 1 - \frac{1 \times 2}{2 + 2} = 0,5$$

Ср.:

$$D(\text{adequate} :: \text{congruent}) = 1 - \frac{1 \times 2}{2 + 3} = 0,6$$

;

$$D(\text{congruent} :: \text{equivalent}) = 1 - \frac{1 \times 2}{2 + 3} = 0,6$$

;

Термине *equivalent* ассоциируется с переводом лексических и грамматических блоков, *adequate* – с глубинной структурой коррелируемых единиц. Эквивалентными представляются структуры, которые на интерлингвальном уровне полностью или частично совпадают. Адекватное толкование сохраняет семантическую/прагматическую наполняемость коррелируемых единиц. Поверхностная структура транслатем отличается и не имеет тождественной визуализации. Перевод не предполагает сохранение всех аспектов семиотических знаков оригинала и перевода. Достаточной является представленность семантических и прагматических аспектов. Валидность метазнака *adequatetranslation* объективируется результатами семантического анализа релевантных единиц, формализацией их параметризации, идентификацией смыслов, которые рождаются мыслью и вербализуются языковыми единицами. В современной научной картине эквивалентный и адекватный трактуются как метазнаки, как термины

терминов, как обобщенные названия, как родовые понятия. Ср. *метаязык, метатермин, метатекст*. При рассмотрении корреляции транслатем отношения тождества не срабатывают. Сопоставление коррелируемых транслатем производится по принципу *Tertium Comparationis*. Транслатемам как семиотическим знакам присущи имманентные свойства, проявляющиеся в их семантике, прагматике и синтактике, сопоставление которых объективирует выбор маркера перевода. Формула $A = B$ не верифицируется в силу обязательного расхождения поверхностных структур номинативных и коммуникативных единиц, их семантического дизайна, включая графические, пикториальные образы. Эквивалентность не равняется адекватности при тесной их адгерентности. Эквивалентность рассматривается учеными по-разному: как формальное сходство, максимальное использование словесных и грамматических соответствий, буквализм, сохранение коммуникативных заданий, словоцентричный подход, как перевод точных денотативных значений на автостопе, одноуровневый перевод, смысловая близость коррелируемых транслатем, общность содержания, наличие нормативных стандартов языка перевода. В упомянутом списке имеют место ссылки на точный и адекватный переводы. Шарм точного перевода как метазнака в научной литературе исчезает. Предпочтение отдается метазнаку АДЕКВАТНОСТЬ. Адекватный перевод комментируется разновекторно, как: свойство содержательное, стремление к идиоматичности, к вольности, воспроизведению смысла (а не пересказ), отсутствие одинаковых слов, сопряженность с холистическим подходом, недопустимые информативные опущения, приветствуется эмпатия текста оригинала, соответствие требованиям коммуникативного акта, детерминация прагматической интенцией, сохранение образной структуры и ауры оригинала, текстоцентрический вектор, действенность литературной обработки, сохранение идиоматики, привлечение небуквальных смыслов и дескриптивного оформления.

Валоративным в эпоху глобализации остается принцип переводимости. Пессимисты утверждают, что через 25 лет 6 000 языков сократятся до 600. При этом тождество $T_1 = T_2$ останется сомнительным, т.к. вторичные образования будут отличаться от первичных (исходных) результатами и в будущем. Небуквальные образы и в перспективе будут требовать иносказания, интерпретации, дескриптивного представления, герменевтического подхода, чтобы избежать искажения смысла исходного высказывания, авторских интенций, информативных лакун.

Результаты исследования имеют выход в теорию терминоведения и переводоведения, а также в практику интерпретации языковых явлений (дидактический аспект). Основными принципами представленного исследования явились изречения И. Канта «Нет познания без сравнения» [2], М. Кочергана «Нет сравнения без системности» [3] и Р. Якобсона «Нет сравнения без сходства» [6]. Нет языка без системы, а системы – без подсистем. В каждом языке обособляется терминологическая лексика, изучение становления которой является актуальным для распознавания тенденций эволюции языка.

Литература:

- 1. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений в 13 томах / В. Г. Белинский.– М.: АН СССР, 1953-1959г. – 9260с.
- 2. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант // пер с нем. Н. О. Лосского. –М. : Эксмо, 2010. –736с.
- 3. Кочерган М. П. Загальне мовознавство: підручник / М. П. Кочерган. – Вид. 2-ге, випр. і доп. – К.: Академія, 2006. – 464с.
- 4. Маршак С. Собрание сочинений в 8 томах / Самуил Яковлевич Маршак / Под редакцией В. М. Жирмунского, И. С. Маршака, С. В. Михалкова, А. И. Пузикова, А. Т. Твардовского. – Москва : "Художественная литература". – 1968-1972. – Т. 3: Переводы из английских и шотландских поэтов. – 1969. – 831с.
- 5. Числівник англійської мови: навч. посіб./ С.О. Швачко, С.В. Баранова, І.К. Кобякова та ін.; за заг. ред. С.О. Швачко.- Суми : Вид-во СумДУ, 2010. – 171с.
- 6. Якобсон Р. Язык и бессознательное / Р. Якобсон / Пер. с англ., фр., К. Голубович, Д. Епифанова, Д. Кротовой, К. Чухрукидзе, В. Шеворошкина; составл., вст. слово К. Голубович, К. Чухрукидзе; ред. пер. Ф. Успенский. – М. : Гнозис, 1996. – 248с.
- 7. Shvachko, S.O. On the Status of Translation Terms / S.O/ Shvachko // Multidimensional Translation: From Science to Arts: the Baltic International Academy, Latvia, and the Institute of East Slavonic Philology of the University of Silesia, Poland (April 2013). – Riga: Baltic International Academy, 2013. – P.78-87.
-

Кобякова, И.К. Нет познания без сравнения [Текст] /
И. К. Кобякова, С. А. Швачко // The role of linguistics and verbal
communications in the process of informational support of ethnic
originality of nations and their progressive interaction: Materials digest
of the CXI International Research and Practice Conference and III stage
of the Championship in Philology (London, November 4 – November
11, 2015). - London: IASHE, 2015. - P. 15-19.